

Валерий Гурков

Публицистика

Валерий Гурков

Публицистика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18401183
ISBN 9785447472474*

Аннотация

В этом сборнике автор пишет больше о своих воспоминаниях. О любви, о взаимоотношениях. Очень интересен взгляд самого автора на всё, что с ним происходит и сама его жизненная позиция. Спасибо всем за выбор!

Содержание

Воспоминания	5
Купель	5
Однофамильцы	9
Взлет Души	12
Есть ли Бог на свете?	15
Возвращение	19
Люби до последнего вздоха...	22
Диплом	25
Впереди была целая жизнь...	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Публицистика

Валерий Гурков

© Валерий Гурков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Воспоминания

Здесь мои воспоминания на грани публицистики и мемуаров из разных периодов моей жизни, в большей части совершенно не связанные, ни по времени, ни по месту событий, поэтому – это больше современная проза. Надеюсь, что вы на пожалеете о своём выборе.

Купель

Я видел, что жена просто стала уставать от совместной жизни со мной. Да оно и не мудрено, люди по своей природе очень ранимы, особенно женщины. Ольга часами могла плакать над индийскими фильмами, то от восторга, то от горя. Меня же убивали эти фильмы, я любил все то, что окружает меня в реальной жизни, а не то, что вымышленное на голу-

бом экране. К тому же я был по жизни клоун, плакать, да еще от фильмов, было не по мне. Улыбка Гуинплена никогда не сходила с моего лица. У меня всегда все было хорошо. Подрались дети – хорошо. Разбили посуду – хорошо. На улице дождь или метель – отлично. Собака погрызла зимние сапоги жены – ничего страшного! И таким я был во всем, чтобы не случилось в нашей жизни – все было к лучшему, вот только Ольге такая моя позиция совсем была не по вкусу, ей хотелось, чтобы я хоть немножко сопереживал вместе с ней, а мне хотелось, чтобы она не заикливалась над очередной житейской заморочкой. Вот и сейчас меня везли на каталке, чтобы зашить новую дыру в боку, а я рассказывал анекдоты, от которых две везущие меня на операцию медсестры хохотали на все операционное отделение. Тоже было и с хирургом, лишь после того как мне все зашили и сделали повязку на рану и торчащую из нее трубку для отвода жидкости, хирург первый заметил, что я лежу совершенно голый и попросил хоть чем то накрыть внезапного ночного пациента...

После того как все заросло и чтобы как то укрепить семейные узы, я решил покататься с Ольгой по моим многочисленным друзьям.

Первыми, кто с хлебом – солью принял нас, были косопузые рязанцы. За день до нашего приезда было замариновано целых два ведра шашлыков и куплено изрядное количе-

ство ящичков водки для себя, несколько бутылок коньяка для меня и мартини для Ольги. Всего остального было куплено на целый взвод. Многие, кто сейчас читают эти строки, могут подумать, что это вновь про очередную русскую попойку! Но могу сказать одно – за неделю пребывания на гостеприимной земле рязанской, мы с Ольгой не увидели, ни разу, ни одного в хлам напившегося моего друга, все было в меру и под хорошую закуску, чисто для приятной совместной беседы и время провождения. Мои друзья сделали все, чтобы не упасть в грязь лицом. Ребята давно приглашали, но все было как то некогда и вот теперь я снова увидел памятник „писающему мальчику» – так ребята в шутку называли памятник Георгию Победоносцу, горделиво выставленному в центре города. Нас с женой заселили в однокомнатную квартиру. Сюда потом все подгребали для очередного мероприятия: походов на природу, поездку в Константиново на родину Есенина, поездку на карьеры по добыче песка, где мы набрали кучу всяких окаменевших трилобитов и для моей спины голубой глины, поездку в Рязанский Кремль и показ жене самой короткой, всего в один дом, улицы Рязани. Я перед приездом просил, чтобы нас повозили по святым православным местам рязанской земли, и это было оставлено на завершающие дни нашего пребывания тут. Самым, пожалуй, замечательным таким местом стал для нас Иоанно-Богословский монастырь в Пощупово. В прочем ребята называли его по своему, а точнее Иверским, видимо из за при-

вратной часовни в честь иконы Божьей матери, „Иверской», которая устроена в древних святых Вратах обители.

Рядом с монастырем была купель, в которую стекались, уже не помню точно цифру, но не менее 7 святых источников, поэтому в духовном плане – это было огромным чистилищем и бальзамом для наших израненных жизнью душ. Я после того, как искупался в ней, буквально три дня парил над землей, а не ходил. Настолько непередаваемым было состояние моей души. Жена после этой поездки почти месяц рассказывала своим приходящим в наш дом подружкам, о замечательно проведенной неделе и самыми восторженными ее рассказами были рассказы о купели.

Жизнь взяла свое, через десять лет после этого мы разошлись, но до сей поры при каждой встрече с Ольгой, на ее руке я вижу простенький монастырский перстенок со словами, „Спаси, сохрани», который я в тот день подарил ей.

Однофамильцы

Лето было жаркое, газировку в такое время я не пью, а всегда набираю в дорогу армейскую флягу ключевой воды и выжимаю немного сока из лимона. Пошарив рукой в отсеке для перчаток, нащупал флягу. Она была пуста. В горле давно все пересохло, и я съехал с автобана в ближайшую деревушку. Чтобы не искать, где набрать воды, я остановил машину и спросил у пожилого немца, копающегося перед домом на лужайке:

– Бог в помощь! Извините, что отвлекаю, не подскажите мне, где у вас купить воды? – я потряс перед собой фляжкой.

– Вы из России? – спросил меня в ответ немец на довольно чистом русском языке.

– Да из России, – улыбнулся я, – а вы хорошо разговариваете на русском, работали у нас?

– Да пришлось, – с ухмылкой ответил немец.

Затем немец представился, назвав имя и фамилию, я в ответ с улыбкой назвал свое имя и фамилию. При моих последних словах немец побледнел и, как ни странно, пригласил к себе в гости.

В Германии не очень принято приглашать в гости, а тем более угощать. Все собираются по уютным гаштетам и там проводят свое свободное время. Поэтому, я очень удивил-

ся приглашению незнакомца зайти в дом. Перед домом была большая лужайка, которую обрамляли по краям красивые розы, других растений не было, видимо хозяин любил только их. Дом был двухэтажным. Два больших окна, словно витрины магазина радовали прохожих своими розами, выставленными в них. Одно окно было на нижнем и одно было на верхнем этажах, все остальные окна были в два раза поменьше и выполняли роль просто окон.

Мы прошли с тенистый сад за домом. О боже, каких только тут не было деревьев и кустарников! Это был словно маленький ботанический сад, сразу было видно с какой любовью хозяин относиться ко всему этому. Росли даже абрикосы и несколько сортов винограда. Для меня, человека северного, это было в диковинку. Колодец находился тут же в саду, рядом с беседкой, в которой мы уютно расположились. Ортвин, так звали моего нового собеседника, сам набрал мне воды во флягу и попросил меня рассказать, откуда я родом. Я ему сказал, что родился в Москве, но жил во многих местах. Тогда он напрямую назвал деревню моей бабули. Тут уже смутился я, откуда этот немец знает про эту деревню? Я ответил, что это место, где я часто проводил свое лето в детские годы.

Тогда Ортвин поведал еще один момент из жизни близких мне людей. В 43 году его батальон занял деревню ба-

були, и он с денщиком стал искать место для постоя и для будущего штаба. Этот самый большой и красивый дом они увидели сразу, и пошли к нему. Войдя в дом, они увидели женщину и пятерых детей стоящих на коленях перед огромной старой иконой. Он знал, что в России одни коммунисты и безбожники, поэтому женщина, сохранившая такую большую икону в такой стране, просто потрясла его. Еще больше потрясла фамилия этой женщины. Она была точно такой же, какую носила его мать. Вот поэтому он и побледнел, когда я произнес свою фамилию. Он тогда приказал не трогать эту женщину и деревню в целом. Пробыв там 4 дня, они начали отступление, а через месяц он попал в плен и 10 лет прожил в плену, помогая строить аэропорт Домодедово и дорогу к нему. Мир большой, но очень тесен.

Я в свою очередь рассказал ему, что муж этой женщины был расстрелян как враг народа в 39-м, а шестой ребенок этой женщины – ее старшая дочь в это время была на фронте и что она является моей мамой. Также я ему поведал о том, что после ухода немцев, пришел финский батальон, прикрывавший их отход, и сжег деревню почти дотла. Так же рассказал, как ютилась бабуля с детьми лет десять в вырытой в земле землянке. При этих словах старик подошел ко мне и со словами: „Простите нас», опустил на колени и склонил седую голову.

Взлет Души

Я стоял на первом этаже торгового центра и ни о чем болтал с одним из арендаторов, смотря мельком за всем происходящим вокруг меня. Вдруг непонятное чувство овладело мной, наполнив мою душу чем-то настолько приятным и возвышенным, словно я только что употребил какой-то наркотик и меня торкнуло от него. Лет с пятнадцати я научился улавливать тревогу в душе перед будущей опасностью, что ни однократно потом спасало мне и моим друзьям жизнь. Это же было совершенно противоположное чувство! За пятьдесят лет я его испытал впервые и не мог понять причину этого. Не понимая, что со мной происходит, я обернулся назад и увидел источник этого.

В новом, еще не работающем, павильоне молодая девушка, толи арендатор, толи продавец, мыла, стоя ко мне спиной, полы. Она, словно почувствовав на себе мой взгляд, на секунду обернулась и улыбнулась. А перед моим взором сразу пошли многочисленные картинки, словно из прошлой, либо будущей, нашей совместной жизни: я, эта девушка и маленькая с белокурыми кудряшками девочка, похожая одновременно и на меня, и на незнакомку, идем по парку и о чем-то весело болтаем. Я тогда откинул это чувство и мысль о девушке. Она настолько была хороша, что я, реально понимая

свой возраст, воспринял это просто как очередную шутку, подкинутую мне небесной канцелярией.

Время шло, а мысль о незнакомке не давала мне покоя. Мою душу, как воздушный шарик гелием, наполнило непередаваемым чувством, я просто летал! Я стал замечать за собой, что без причины стал постоянно петь, улыбаться, вновь радоваться всему, что происходит в моей жизни, стал дома вновь слушать музыку и даже танцевать. Я вдруг понял, что мне в душе не пятьдесят, а максимум двадцать пять. Моя бывшая супруга собралась замуж и была сильно удивлена, когда я ей спокойно дал разрешение на развод. Новое мое качество, наверное, повлияло на ход дальнейших событий! Через месяц мы уже бродили по вечерам по Царицынскому парку, скрываясь в укромных местах от людских глаз...

Мы уже собирались пожениться, но новые неблагоприятные факторы, произошедшие с моими детьми, отодвинули это событие. Наш развод с женой сказался на детях. Проблемы возникли с каждым из них. Два года ушло у нас с бывшей супругой на то, чтобы вытянуть детей. Жена тоже не вышла из-за, проблем с детьми, замуж. Есть все же вещи, которые важнее нашего счастья. Это счастье наших детей! Хотя многие живут по другому принципу. Все, что в прошлом, то в прошлом – думают они. Но дети не могут быть в прошлом. Наши дети всегда в нашем настоящем. Они же и наше буду-

щее. Через два года наши отношения с моей возлюбленной свелись на нет. Ревность, обида или еще что то, я не знаю. Возможно, за два года до нее дошло, что я уже старик по отношению к ней, но это все не важно.

Важно, что я продолжаю любить ее! Важно, что любовь к ней делает меня духовно и физически сильным. Я снова, как в далеком детстве, пишу стихи, рассказы, пою, танцую, рисую. Про все это я забыл за пройденные годы моей жизни, она снова вернула мне это. Я приобрел вновь крылья, приобрел духовную целостность. Мир вокруг меня вновь вспыхнул всеми цветами радуги! Я с улыбкой и мыслями о ней засыпаю, говорю каждый вечер ей: „Спокойной ночи, Солнышко!“ и с улыбкой утром просыпаюсь...

У меня была учительница Валерия Федоровна, которая на мою постоянную улыбку на ее уроках реагировала словами: „Гурков, смех без причины – признак дурачины!“ Вот теперь я, с полной убежденностью в своей правоте, могу ответить: „Смех без причины – признак духовной гармонии и полета души!“ Господи, спасибо тебе за то, что со мной происходит! Сделай так, чтобы и она была так же по настоящему счастлива, даруй ей здоровье и долгих лет жизни! Аминь! Хотя, зная свой характер, думаю, мы еще потанцуем под Шопена. Да, да, непременно потанцуем!

Есть ли Бог на свете?

Я позвонил теплотехнику и спросил когда идем на обход? Каждый день мы с Андреем Николаевичем обходили торговый центр: он дистанционным пирометром измерял температуру притока охлаждающего воздуха в различных точках на потолке центра, а я подготавливал завершающий этап, обзванивая директоров ресторанов и говоря им, что нам пора обедать. Николаевич сказал, что уже идет, и я ждал его возле лифта на втором этаже. Мы как обычно прошлись по всем этажам центра, в очередной раз, споря на разные темы. Ларин много читал, и это импонировало мне с ним общаться. В свою очередь я мог с ним поспорить совершенно на любую тему по любому периоду нашей и мировой истории, подчас на удивление ему, разбивая в пух и прах его определенные взгляды на те или иные события, что тоже давало ему повод для общения со мной.

В этот раз спор был о материальном и духовном. Ларин был за первое, говоря, что материальная сторона доказана наукой и что это первородная составляющая нашего мира, я же был за духовную составляющую. Тогда он меня просто спросил, как тогда доказать, что Бог есть, если его ни одним прибором, ни визуально глазом не измерить и увидеть.

– Да, но его можно почувствовать, его силу, его энергию,

увидеть воочию его творение, – ответил я.

– По образованию Галактики и Планет я думаю спорить не будем, – улыбнулся он, – ты мне так на чем то конкретном докажи, что Бог есть. Вот прибор, позволяющий измерять температуру предметов и окружающего их воздуха, если бы, к примеру, Бог был, то было бы облако или сгусток энергии, вероятно, скорее всего, с отличной от их температуры температурой? Правильно?

– Скорее всего, – улыбнулся я, – значит, если ты сам почувствуешь на себе эту, отличную от окружающей температуры, температуру, то сам признаешь существование духовного начала, назовем это Богом!?

– Если почувствую, то поверю! – в ответ улыбнулся Ларин.

– Хорошо, Андрей Николаевич, я тебя за язык не тянул, идем, пообедаем во Фрайдис, нас там уже ждут, а потом к тебе в кабинет.

Мы пообедали в ресторане. Николаевич пропустил в одно лицо 100 грамм, для дезинфекции организма и мы пошли к нему в кабинет. Там я попросил его измерить температуру моих и своих ладоней. У него температура составила примерно 35, а у меня 36 градусов, что соответствовало норме. После этого я усадил его на стул и встав сзади, положил свои руки ему на плечи... Через минуту Ларин испуганно рванул со стула вперед со словами: „Ты чем жжешь, зажигалкой?».

Ларин знал, что я любитель различных розыгрышей и шуток, поэтому он бы не сильно удивился, если бы я направил огонь зажигалки ему на плечи. Больше его удивило другое – в моих руках ничего не было! Тогда он как ошалелый посмотрел на меня и попросил для чистоты эксперимента, пригласить пару свидетелей.

– Без вопросов! Зови пару электриков или сантехников, – сказал спокойно я.

Через 10 минут эксперимент был повторен и Николаевич снова отпрянул вперед. Он смотрел недоверчиво то на меня, то на подчиненных. Но те не понимая, что от них хотят, только жали плечами, не понимая, почему начальник спрашивает о зажигалке, которой нет. В завершение всего я просто посадил его напротив зеркала и медленно, чтобы он видел, положил свои пустые руки ему на плечи. Он отпрянул вновь. После этого я измерил температуру своих ладоней – 36 градусов, как и было! С этого дня наш, как я называл его, теплый техник не был уже столь убежденным материалистом.

Я же не стал ему объяснять, что давно уже являюсь мастером рейки и что это обычное явление во время сеансов – чувствовать как энергия горячим ключом бьет из ладоней целителя к больному органу или телу пациента. Ведь это тоже было сеансом целительства – исправление больного мировоззрения человека, хотя, наверное, и не совсем правиль-

ным путем. С другой стороны оказался прав и Ларин, когда во время спора сказал мне, что нашим женщинам не нужна наша духовность, они стали практичными и им нужна наша материальная составляющая, если ее по какой-то причине не окажется, то нас просто бросят ради того у кого она есть. Даже если и в помине у них не было духовности.

Жизнь в скором времени показала его правоту в этом. Хотя в глубине души я все же не верю в правоту Ларина и считаю, что это просто было новое для меня испытание. Как впрочем, и Ларин в душе, наверное, не верит в существование Бога, но с другой стороны, если нет Бога, значит, у Николаевича нет и души.

Возвращение

Я вновь был дома, вернее по пути домой! Я зашел в магазин, чтобы купить молока и хлеба, Ольга, моя жена, должна была скоро родить, по моим ей обещаниям, после двух сыновей дочь. В магазине было полно народу. Я встал в очередь за хлебом. Это было лето 93 года. В магазине почти нечего было купить, но всегда были очереди. Люди приходили сюда больше для того, чтобы поболтать о происходящих событиях и узнать последние новости, так как телевизору многие уже не доверяли.

Прошло минуты две моего стояния в очереди, а с народом стало происходить что то непонятное. Словно в метро после объявления нужной станции из магазина все ломанулись на улицу...

– Валера! Это ты? Живой? О, Господи!, – и крестная моего брата, Прасолова тетя Валя, стала неистово осенять себя крестами.

– Я, тетя Валь, я! Кто же еще? – улыбнулся я.

– Ой как хорошо! – сказала, продолжая креститься, она и пошла к выходу

– Оленька как? – спросила она

– Да нормально, скоро дочку родит, думаю в августе, себе

на день рождения.

– Ну и хорошо! – сказала она и вышла из магазина.

Я купил в пустом магазине молоко, хлеб и вышел на улицу. Все кто был в магазине стояли недалеко от него и не расходились. Когда я на кого то смотрел, они отворачивались и делали вид, что это вообще не они, а кто то другой...

Прийти домой незамеченным мне не удавалось никогда. Бриг – моя собака, не знаю каким образом, чувствовал мой приезд за полчаса до моего подхода к двери. Он ровно за полчаса шел на кухню, вставал передними лапами на подоконник и начинал повизгивать. Моим домашним это говорило о моем появлении.

Вот и в этот раз овчарка вложила меня и на пороге стояла Ольга в ожидании меня.

– Жив! Жив! – с этими словами и слезами на глазах она бросилась ко мне на шею, не обращая внимания на свой уже большой живот.

– Тут чего, у всех крыши посрывало? Или я чего то не догоняю? – спросил я ее.

– Жив конечно, я же обещал, что заберу тебя из роддома, значит так и будет!

Уже успокоившись, Ольга рассказала мне, что кто то из добрых людей пустил слух о моей гибели, поселок у нас

был маленький, за сутки новость обошла каждый дом, так как все хорошо знали друг друга, то даже успели собрать часть денег на похороны и принесли их Ольге с вопросом – когда будут похороны?

Мне было 33 и это были мои уже вторые похороны!

Люби до последнего вздоха...

Было 10 ноября, со всех каналов телевизора и радио поздравляли милицию с праздником, поэтому день был, напроочь убит, так как смотреть и слушать было нечего. Я почитал книгу, погадал кроссворды, а затем решил позвонить своей знакомой, чтобы хоть вечером что-то наверстать.

– Алле! – послышалось из наушника трубки телефона.

– Привет, Оль! Что вечером делаешь? – поинтересовался я.

– Квартиру убираю, надо до прихода родителей убрать...

У моей знакомой не было родителей, они погибли в автотрагедии. Был только младший брат. Жили они в Новогиреево. Поэтому упоминание о родителях поставило меня в тупик – а с кем я собственно разговариваю? Но молодой приятный девичий голос вдохновил меня на продолжение разговора.

– А после того как уберешь в квартире, погуляем? – спросил я, продолжая разговор.

– А кто это? – в свою очередь поинтересовалась незнакомка.

Через неделю мы встретились в Текстильщиках на выходе из метро и познакомились. Ее телефон лишь одной цифрой отличался от телефона моей знакомой, и коммутатор непре-

вильно соединил меня с ней. Она жила в том же Новогирево с родителями и младшим братом. Номер ее дома и номер квартиры были точно такими же, что и номера дома и квартиры моей знакомой, была другой лишь улица. Да и звали обеих Ольгами.

Через три месяца ее мама, узнав о наших взаимоотношениях, просто и доходчиво объяснила мне, что если еще раз увидит меня рядом со своей дочерью, то я пожалею об этом на всю оставшуюся жизнь. На что я ей ответил, что ровно через один год мы с Ольгой поженимся, и она, ее мама, будет нянчить наших детей.

Я после разговора с мамой, не видел Ольгу почти полгода, на телефон она не отвечала и все контакты со мной прервала. Тогда не было интернета с рецептами на любой случай жизни, и никто мне не мог объяснить в тот момент, что если любишь, то любовь надо отпустить...

Было проще всего взять и забыть, но что-то в глубине души мне подсказывало, что она тоже меня любит, хотя и не общается со мной. Поэтому дурная привычка не искать легких путей сделала свое дело. Через год после обещания мы поженились. Через год с небольшим после свадьбы появился наш первенец Юрий, через полтора года после него второй сын Сергей, а через пять с половиной лет после него родилась Юлия! Мы вместе прожили более 25 лет.

Я порой читаю цитаты и отзывы на мудреные изречения признанных всеми мудрецов и благодарю Бога, за то, что не было раньше интернета и я не мог видеть всех этих изречений и штампов на любой случай нашей жизни. И каждый день благодарю Бога за то, что дал мне упертый характер, позволивший мне стать воистину счастливым в этой жизни! Было тяжело порой, но классно! И понял я одно в этой жизни, слушать надо только свое сердце и свою душу. Все умные изречения выстраданы теми, кто их написал, поэтому им по ним и жить. Все ответы на наши жизненные вопросы находятся в нас самих же. Надо просто возвратиться к себе. Надо заглянуть во внутрь себя, во внутрь своего сердца и во внутрь своей души. Прислушайтесь к ним, и вы услышите ответ на любой ваш вопрос. Может ответ будет таким:

Если ты понял, что это действительно твоя самая заветная мечта... Бери ее штурмом... Осаживай эту крепость любовью... И взрывай ворота предубежденного разума, говорящего, что это невозможно... Все возможно... Люби... Будь дерзким в своей решимости пройти до конца к цели... Люби ее... Люби, как единственную... Люби до последнего вздоха...

Диплом

Вот уже неделю я живу в своей двушке в Болгарии, первые дни тут походил на море, которое в 10 мин ходьбы от дома, и понырял с маской. Море тут удивительно чистое. Видно очень хорошо всех обитателей. Потом взял напрокат БМВ и покатал по городу. Цены удивительно либеральные с московскими не сравнить. Жить можно даже на мою пенсию припеваючи. По вечерам хожу в тренажерный зал, который находится внизу дома, там же паркинг, уютное кафе, боулинг, комната для детей, куча магазинчиков и игровой зал. Дом в виде <С>. Во внутреннем дворе довольно просторный бассейн и детская площадка.

При оформлении машины напрокат меня вежливо предупредили, что у водительского удостоверения скоро истечет срок действия. Спасибо, ребята, я если честно, то уже забыл.

Вчера позвонила дочка, сказала, что завтра утром будет ясно, допустили ее к диплому или нет. В момент звонка я сидел у себя на балконе в шезлонге, наблюдая, как резвится народ в бассейне. Краем глаза увидел, как к дому подъехала машина, за рулем которой сидела девушка, от вида которой у меня защемило в груди. Она была издали, как две капли воды, похожа на мою, которая сейчас была в Москве и совсем не хотела уже общаться со мной. Через короткое время

она и, видимо, ее сестра с родителями показались на балконе напротив. Она мило улыбнулась мне и помахала рукой, словно видела меня не в первый раз, а словно мы уже знакомы года два. Я помахал ей в ответ и улыбнулся. Я пошел в зал, взяв полотенце, так как видеть, эту блондинку, было для меня просто невыносимо, я понимал, что это совершенно другой человек, а не тот, кто дорог мне, но перед глазами вместо приезжей стояла та, которую я еще любил.

Через полчаса моих занятий она появилась в зале, словно преследуя меня., Ты решил надо мной поприкалываться? Скучно видать тебе там! Ну, давай, прикалывайся!» – обратился я к своему невидимому дружку на небе. Но Бог и вправду решил видимо так сделать, так как в тот же момент девушка подошла ко мне и произнесла:

– Hey, you live here?

– Hi, yes I live here the second week, – ответил я.

У нее из сумочки выскользнул телефон, я в последнее мгновение успел поймать его и отдал ей.

– Черт, – произнесла она, – опять уронила.

– Thank you! – сказала она мне и улыбнулась.

– Вы русская? – спросил я улыбаясь

– Да, а ты тоже? Супер!

– Все, пойду, сполоснусь, я вроде как отзанимался, – сказал я, поднимаясь с тренажера.

– Я тоже, пожалуй, пойду. Может, через пару часов на яхте покатаемся? – спросила она.

– Мне 54! Три месяца назад мне 37 летняя женщина сказала, что я уже стар для нее, что древний как дерьмо мамонтов и от меня пасет как от корабля пустыни, а вам и 30 наверное нет... – я сразу решил расставить все точки над,, И».

– Ты по поводу яхты комплексуешь или возраста? – улыбнулась она, – да я и сама уже старая, мне 32 года, не замужем, детей нет, материально обеспечена, а главное свободная как ветер, так что не парься и пойдем, кофе попьем, а через пару часов я за тобой зайду.

Через два часа взяв напрокат яхту, мы уже шли под парусами по морю.

Это было вчера, а сегодня утром она возила меня по городу, рассказывая про все достопримечательности, так как купила квартиру на год раньше меня и уже все тут обследовала. Часов в 10 я уже фоткал ее и ее семью во внутреннем дворике дома, пока снова не позвонил телефон и Юлин голос не произнес:,, Папка, меня допустили! Через полчаса защита!»

Через пять часов я уже сидел в московской квартире на Выхино и ждал дочь, осмысливая произошедшие со мной события.

Еще полгода назад мне сказали, чтобы я близко не подходил к своим детям, государство сделало меня бомжом, отказав мне в квартире, сказав, что я напрасно простоял на оче-

реди 15 лет, с работы уволили, в завершении всего потерял свою любимую женщину. Ей тогда нужна была помощь, а я ничем не мог ей помочь. Было полное дно. Оставалось только купить на оставшиеся деньги синьки и бухать пока и она не закончится, при этом обвиняя весь мир в своих неудачах. Это был самый простой и короткий путь, но жизнь меня научила откидывать такие пути в сторону и идти порой через дебри и длинным путем, тем, которым никто еще не шел. Я тогда пролежал почти три дня на диване, тупо уставившись в потолок, и пытался не думать о событиях своим разумом, так как разум наш – это записанные в нем уроки прошлого. Прошлое привело меня на дно, поэтому я не мог на это опереться, я пытался стать равным миру и понять его, понять своей душой и сердцем. В такой момент самое главное не опуститься еще ниже, не начать пить, не начать винить кого-то в своих неудачах, не начать проявлять свой гнев, не позволить проявиться вашим обидам на кого то, проявиться вашему страху перед будущим. Короче, в этот момент не надо из себя делать жертву, иначе и впрямь станете жертвой на всю оставшуюся жизнь. Чувства вины, страхи, обиды, гнев – все это отнимает колоссальную нашу энергию. Как говорил мой наставник, нормальное состояние человека – состояние душевного покоя, когда мы словно растворены в окружающем нас мире, а окружающий мир растворен в нас. Это состояние радости! Вот это состояние и необходимо было вернуть, чтобы сохранить остатки своей энер-

гии, необходимой для перелома возникшей ситуации. Самое сложное тут – это бороться с негативными мыслями, жужжащими в нашей голове, словно мухи. Надо было снизить значимость для меня тех или иных событий и просто я стал вспоминать негативное событие и благодарить Бога за урок, а у людей, которые были в том событии, я стал тупо просить прощение, независимо кто был виноват в событии, я или тот человек.

...Полгода назад я, наверное, очень сильно поверил в себя, так как теперь все дети жили со мной, я приобрел двушку в Болгарии и три квартиры в Москве. Я всегда знал, что там, на небе кто-то сильно любит меня, хотя я никогда раньше не верил в Бога и до сей поры не знаю ни одной молитвы, но порой меня просто тянет в церковь. Причем я бываю в разных церквях разных направлений в христианстве. Хожу только в старые, которым не меньше двухсот лет. Там мне, а вернее моей душе становится комфортно, я приобретаю духовный покой. В новых церквях, которые как Макдональдсы понатыкали в новых микрорайонах я не прихожу к такому состоянию. Во всех городах мира хожу в костелы, кирхи, храмы, церкви, так как Бог един... Я не прошу там ничего для себя, просто благодарю Высшую Сущность за то, что у меня есть. За других могу просить и порой делаю это, и это всегда сбывается, хотя прошу не в какой то молитве, а просто обычным языком. Главное у нас должно быть благое намерение и еще в этот момент надо быть искренним только

и всего.

Там, на небе в очередной раз решили пошутить надо мной, теперь даже женщину мне подкинули похожую на ту, которую я люблю. Вот только одного не учли, что эта новая – новая головная боль для меня, потому как мне теперь надо было что-то придумать как, не обидев человека, отказать ему. Я справился со всеми своими негативами из прошлого, а вот с любовью справиться не мог, а может, просто не хотел... Мне 54 года и совсем ничего не ясно. Ясно, что я полное дно для любимой женщины, это мне ясно, потому как я всегда теряю своих любимых женщин, вот и сейчас я очень люблю женщину, которой с высокой колокольни... на мою к ней любовь, самое худшее во всем этом, то, что я не влюблен как мальчишка, а это действительно по настоящему глубокое чувство, я засыпаю, думая о ней, я вижу ее во снах, я просыпаюсь с ее именем не устаю, я весь день думаю о ней и это продолжается уже почти пять лет. Я думал хоть чуточку угаснет, но это как боль в моем позвоночнике, ни таблетками, ни иголками, ни заговорами... ничем не излечимо. Мне по сути все равно как она относится ко мне, с кем она, мне главное, чтобы у нее все было хорошо, чтобы она была счастлива, пусть даже не со мной. Я бы все отдал, чтобы просто подойти к ней сзади обнять и просто так постоять, просто так молча без всяких слов, как мы это делали раньше с ней. Я даже не хочу с ней секса – просто молча

обняв постоять. Все! Это было бы самое для меня большое счастье! Но этого уже не будет! Бред! Попей дяденька афобазол и все пройдет, нехватка марганца – вот и вся твоя любовь! Да и почему не будет? Закрыли дверь, да и пес с ней с этой дверью, значит надо постучать, и откроют, не откроют – надо сломать дверь! Победителей не судят! Только если любовь настоящая, то за нее надо бороться до конца, а не сидеть и сопли пускать...

...Мои размышления прервал звонок телефона, пришла смс от дочери:., Я защитила, через 10 мин буду дома!»

Через 10 мин на пороге квартиры стояла, моя уставшая, но очень счастливая дочь, и тут впервые меня словно осенило! Вот та женщина, любовь которой ко мне словно любовь моей покойной матери будет, вечной! Любовь же всех остальных женщин будет в моей жизни проходящей и уходящей!

Впереди была целая жизнь...

Лёнушке Журавлевой (Журавушке) посвящаю...

Моя первая жена раньше всех поняла, что я не ангел, а обыкновенное чудо в перьях. Через год нашей совместной жизни она подала на развод, после которого меня вежливо попросили в Высшей школе КГБ забрать документы, так как моя благонадежность резко пошла на убыль. Итак, я был разведен, отчислен из института, значит, надо было взять тайм-аут, и я поехал отдыхать в Крым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.